

— Ты ненавидишь Линь Цзяоцзяо? — Сы Цинъюэ отчетливо ощущал исходящее от Вэнь Шияня раздражение.

— Нет, не ненавижу, — ответил Вэнь Шиянь. Его просто раздражала самоуверенность этой девушки. Уже давно никто не вел себя с ним настолько бестактно.

Сы Цинъюэ не стал расспрашивать дальше. Вэнь Шияню подобные темы были неинтересны, и если он продолжит, то лишь покажет, что они с Вэнь Шиянем находятся на разных уровнях. Со временем Вэнь Шиянь наверняка просто перестанет обращать на него внимание. Чтобы сблизиться, нужно сначала найти то, что его действительно заботит. Но что может волновать такого человека?

Когда они подошли, Цзян Кайфэн и Ся Чжюэ уже стояли там, словно поджидая их.

— Вы пришли! Мы с братом Кайфэном давно вас ждали, боялись, что вы придете и не заметите нас, — Ся Чжюэ говорила очень мягко, создавая впечатление простой и приятной в общении девушки.

Однако Вэнь Шиянь успел заметить, как изменился её взгляд, когда она посмотрела на Сы Цинъюэ. Похоже, Ся Чжюэ затаила обиду и в будущем может совершить нечто недостойное. Для Вэнь Шияня это могло стать удобным случаем. Он невозмутимо обдумывал, как лучше защитить Цзян Мо. Мальчик был слишком мал, никто его не учил, никто не защищал, но, что важнее всего, Цзян Мо был очень умен. А если умного ребенка не направить, его способности могут стать бедой для окружающих.

Из-за козней Ся Чжюэ семья Цзян Мо была разрушена. Вэнь Шиянь не верил, что мальчик не жаждет мести.

— Проходите, ваше зерно здесь. Что касается личных участков, боюсь, вам придется осваивать их самостоятельно, — сказал Цзян Кайфэн.

Раньше участки для новых интеллигентов были уже готовы, но теперь всё распределили по-другому. Если им нужна земля, придется потрудиться.

— Самим осваивать? Ой, тогда мне не надо! — Линь Цзяоцзяо посмотрела на Цзян Кайфэна, вспоминая своего обожавшего её императора.

У Линь Цзяоцзяо было пространственное хранилище, а в нем — столько добра, что хватило бы на несколько жизней. Она не собиралась тратить время на столь бессмысленное занятие.

— Где именно находится участок? — Вэнь Шиянь посмотрел на Цзян Кайфэна, не меняясь в лице.

— Прямо за домом интеллигентов. Позже я вас провожу.

Цзян Кайфэн смотрел на Вэнь Шиянь и каждый раз ловил себя на мысли, что тот сильно отличается от остальных. Но в чем именно заключалась эта разница, он сказать не мог. Возможно, дело было в особой ауре, которую он прежде ни у кого не встречал.

— Пойдите, Вэнь, вы правда собираетесь возделывать землю? — Линь Цзяоцзяо была озадачена. Неужели у него плохое происхождение?

— Да.

В прошлой жизни Вэнь Шиянь был генеральным директором и изучал финансы. Эти знания сейчас негодились бы, но в эту эпоху можно было освоить и что-то другое. Система наверняка обладала огромным багажом знаний, которые можно было обменять на баллы.

Система: — Да, хозяин, это очень дешево!

Система не ожидала, что хозяин, который только вчера тратил баллы, сегодня снова проявит инициативу. Раньше как она его ни соблазняла, он не поддавался.

— Ты опять подслушиваешь мои мысли?

Вэнь Шиянь увидел мягкую улыбку на губах Сы Цинъюэ и внезапно вспомнил кое-кого. Семейный врач из его мира смотрел на людей точно так же — всегда с нежностью.

— О ком ты думаешь? — Сы Цинъюэ не понравился взгляд Вэнь Шияня, словно тот смотрел сквозь него на кого-то другого.

— Ни о ком.

Вэнь Шиянь пришел в себя. Он просто счел, что они чем-то похожи. Сы Цинъюэ промолчал. Он был уверен, что не ошибся. Неужели он похож на какого-то давнего знакомого? Иначе почему Вэнь Шиянь сам заговорил с ним? Сы Цинъюэ много размышлял, но, увидев спокойное лицо собеседника, усомнился: может, он накручивает себя?

Вэнь Шиянь не знал, что на уме у Сы Цинъюэ, он был занят наблюдением за скрытым противостоянием Ся Чжиюэ и Линь Цзяоцзяо. Ся Чжиюэ, переродившись, не отличалась большим умом, но была мастером притворства и жестким игроком. Если бы не защита Цзян Кайфэна, вряд ли бы она многого добилась. Её план против родителей Цзян Мо не был верхом хитрости, но он сработал.

Вэнь Шиянь не судил, кто прав, а кто виноват, но его задачей была защита Цзян Мо, а значит,

Ся Чжиюэ — его потенциальный враг. Линь Цзяоцзяо могла бы стать хорошим инструментом для борьбы с ней. Оставалось только понять, как этим инструментом воспользоваться. Конечно, сам Вэнь Шиянь руки марать не будет: раз уж это враг Цзян Мо, то и расправляться с ней должен сам Цзян Мо.

Сейчас нужно было наладить контакт с мальчиком, изучить его и начать воспитание. Лучше дать удочку, чем рыбу. Если он вырастит из Цзян Мо человека, способного решать свои проблемы самостоятельно, миссия будет выполнена. Вэнь Шиянь не собирался работать нянькой.

А Линь Цзяоцзяо была существом загадочным. Она явно знала Цзян Кайфэна, но тот смотрел на неё как на чужую. Неужели она тоже переродилась? Может, в прошлой жизни была его женой? Но нет, она вела себя так, будто все вокруг ей незнакомы. Вэнь Шиянь редко сомневался в своих суждениях, но сейчас заколебался. Впрочем, посмотрев на действия Линь Цзяоцзяо, он снова утвердился в своей правоте: она определенно не так проста.

— Система, что с Линь Цзяоцзяо?

— А что с ней не так? — Система была озадачена. — Она же очень красивая! Хозяин, ты что, влюбился? В принципе, можно, но давай сначала выполним задание, а потом обсудим остальное, ладно?

— Система, у вас вообще высокий процент успешности заданий? — Вэнь Шиянь начал сильно сомневаться в компетентности системы.

— Ну, средний. Просто некоторые хозяева слишком любят крутить романы, даже когда миссии провалены. Мы не советуем влюбляться. Далеко не каждый хозяин, заводящий роман, в итоге выходит на главного бога. Поэтому я, как система, не очень понимаю тех, кто пытается соблазнить главного героя.

Предыдущая подопечная системы была миловидной девушкой, в своем мире — второстепенным персонажем. Она была одержима главным героем, и система, привязавшись к ней, сделала её родной мир первым этапом. Её задачей было покорить злодея, но она провалилась. Используя артефакты системы, она пыталась влюбить в себя героя, но тот всё равно выбрал героиню. Когда она попыталась убить соперницу, система отправила её обратно в родной мир. Там она уже была мертва, так что финал оказался печальным. Она думала, что, как в романах, система никогда от неё не откажется и она станет всеобщей любимицей. Но она осталась лишь собой — самым обычным человеком.

<http://bllate.org/book/21497/2202077>